

ВЕСЕЛО, ЖИВО,
ОСТРОУМНО

БЕСКОНЕЧНО разнообразный мир народных сказок с его неизменным оптимизмом, и в наши дни продолжает служить неиссякаемым источником вдохновения для художников.

Создателем первой кафельной оперы «Кумоха» — композитора Пергамента и либреттиста В. Чехова и Н. Рузвельта, привлекла блестящая юмором бытовая сказка. Своим гением они избрали умного, находчивого крестьянского парня, который сумел вырваться из беды родного села, одурманить и наказать притеснителей народа — Кунцу, Володу и барина со стражниками, обмануть плютавшего везда и в конце концов добиться своего счастья — помочь жене полюбившему ее красавицу.

Непрятательная история щедрого на юмора Музикально-драматического театра АССР весело, просто и смешно. Музыка Пергамента во многом основана на кафельных народных элементах и привлекает мелодической ясностью, разнообразием в динамично-ритмичных и оркестровых красках.

Однако есть в них пороги милиции, которые вносят в произведение живородную «честность». Слишком настеноно пропустят зажигательные элементы, например в дуэтах Юрия и Мамки, Анны и Матти, больших, изысканных смычков «версерьев» ариях князей Майи. Сказь с народной основой в них почти речица.

Чудесно находим художников Л. Ланжинецкого и ксессора Н. Смоличем общий стиль и рисунок пьески. В наивной непосредственности лаконичных «случайных» декораций, kostюмов и мысащих поэтических соединениях то с шутливой язвительностью, то с сатирической островерхостью, то с темпом грохотом. В едином целом объединяет в великолепной теме спектакля, взятый лирическим И. Шерманом. На протяжении всего вечера на сцене господствует настроение, созданное лирическими операми, — первой песней Кумохи: «Никогда не был я весенен».

Свет для счастья в песене, Белый свет вел чудесен, Надуя и счастие свое.

Естественным выводом из развития сценических действий становятся традиционно-сказочные финалы: торжество правды и справедливости, воспоминание всех поисланий зла, лжи, обмана и низости.

Приятно отметить, что участники спектакля составляют превосходный ансамбль, в центре которого — сам Кумоха в ярком, талантливом исполнении Юрия Кумохи. Сочетая превосходные внешние данные с незаурядной национальностью, артист создал образ подлинно-красивый и многогранный.

Князь в трикотаже З. Эстрина заставляет вспомнить классические образы, подчеркнуто гротескными выглядят в спектакле В. Долона и Царя-Горока. Острые сценические рисунки этого образа заставляют, что хочется поздравить артиста с художественной победой.

Под стать Кумохи и его «подданным» — жаждый Кунец, тупой и бессловесный Восеода, коварный Болир. Подчеркнуто гротескными выглядят в спектакле З. Эстрина (арт. Д. Утихов) и Мамка (арт. Я. Страздас). На этот же приходит музыка. А жаль, эти образы могли бы быть по-народному сочными, полноценными, подлинно эмоциональными (вспомним хотя бы Поповича Гоголя — Мусоргского).

Дуэт Кумохи — простодушный, добрый парень Иван (арт. В. Ожегов), сестра Кумохи — юная Анна, поглощенная захватывающими все ее чувство любви (арт. В. Ловчанская), ее возлюбленный Матти (А. Краверский) запоминаются, вызывают симпатию. Но особо хочется отметить заслугу артистки И. Гридиной, которая в характере своей «гоббаси» героини-княгини Марийки сумела найти и тактично подчеркнуть самые теплые черты.

«Награждающие» декорации, остроумно поставленные Ю. Павловым также, комедийная островерхость многих сцен (главная Кумоха, юрисдикция суда, сцена Кумохи и Князя в суде и др.) — свидетельство достойной иннициативы всего творческого коллектива, осуждающего спектакль. Хочется от души поздравить театр с удачной работой.

Кумоха — артист
Б. ЛеоновскаяКнязь — артист
З. ЭстринаДружеские шаржи
А. СоколоваКнязь — артист
А. Соколова

